

Экономический суверенитет России и толкование категории «международный договор Российской Федерации» в контексте Определения Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-Р

Болдырев Олег Юрьевич,
ассистент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ),
доцент кафедры муниципального права Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН),
кандидат юридических наук
oleg211291@bk.ru

Закрепив приоритет международного договора Российской Федерации перед законом, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не конкретизировала, идет ли речь лишь о ратифицированных или и о подписанных, но не ратифицированных международных договорах. В результате Россия несколько раз столкнулась с проблемой временного применения не ратифицированных ею международных договоров. В частности, и юрисдикция международного арбитража в Гааге, и нормы материального права, которые он применил, обязав Россию выплатить около 50 млрд долл. США бывшим акционерам компании «ЮКОС», — это нормы не ратифицированного Россией Договора к Энергетической хартии. И хотя решение было оспорено в Округном суде Гааги, затем Россия снова проиграла дело в Апелляционном суде. В статье рассматривается вопрос о том, решает ли проблему Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-Р и какие существуют иные способы обеспечения суверенитета России от применения нератифицированных международных договоров.

Ключевые слова: суверенитет, международный договор, временное применение нератифицированного международного договора, международный арбитраж в Гааге, дело акционеров ЮКОС.

The Economic Sovereignty of Russia and the Interpretation of the International Treaty of the Russian Federation Category within the Framework of Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2867-O-P of December 24, 2020

Boldyrev Oleg Yu.
Teaching Assistant of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)
Associate Professor of the Department of Municipal Law of the Law Institute
of the Peoples` Friendship University of Russia (PFUR)
PhD (Law)

Article 15 of the Russian Constitution established the priority of an international treaty over the law, but did not specify whether it was only about ratified or signed but not ratified international treaties. As a result, Russia has faced several times the problem of temporary application of international treaties that it has not ratified. In particular, both the jurisdiction of international Court of Arbitration in The Hague and the substantive law that it applied, obliging Russia to pay about 50 billion US dollars to the former shareholders of Yukos — these are the norms of the Energy Charter Treaty that has not been ratified by Russia. And although the decision was challenged in the District Court of The Hague, then Russia again lost the case in the Court of Appeal. The article discusses the question of whether the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 24, 2020 No. 2867-O-R solves the problem, and what other ways exist to ensure Russia's sovereignty from the application of unratified international treaties.

Keywords: sovereignty, international treaty, provisional application of an unratified international treaty, The Hague Arbitration, Yukos shareholders case.